

*Цыпанов Евгений Александрович,
доктор филол.н.,
с.н.с. ИЯЛИ КНЦ УрО РАН*

Семантика загадочного этнонима *чудь* в словарях коми языка

Аннотация. Статья раскрывает степень фиксации этнонима *чудь* в различных словарях коми языка, особое внимание уделяя представлению значения слова, который в современном коми языке имеет исключительную многозначность.

Ключевые слова: финно-угорские языки, пермские языки, коми язык, лексикология, лексикография, этнонимы

*Yevgeniy A. Tsypanov,
Dr. of Science (Philology), Senior
Research Scientist of Komi Science Centre,
Ural Branch of the RAS*

Semantics of the mysterious ethnonym «чудь» in the dictionaries of the komi language

Summary. The paper reveals the degree of fixation of the ethnonym «чудь» in various dictionaries of the Komi language, paying special attention to the representation of the meaning of the word, which in the modern Komi language has an exceptional ambiguity.

Key words: Finno-Ugric languages, the Permian languages, the Komi language, lexicology, lexicography, ethnonyms

Этнонимы, составляющие важную часть ономастической лексики, в любом языке несут большой смысл: эта лексика справедливо считается исторической, т.к. в названиях различных этнических образований заключаются знания об окружающих, соседних и далёких народах, народностях, племенах и т.д. В ходе нашего исследования пейоративной лексики и пейоративных созначений нами было обращено внимание на одну особенность: в коми диалектах возникло довольно много отрицательно оценочных переносных значений на основе различных слов-этнонимов, о чём я уже докладывал на одном из прошлых симпозиумов по

пермскому языкознанию в Ижевске в 2014 г. (Цыпанов 2015: 334–342). В ходе дальнейшего сбора материала также выяснилось, что в нормативных, наиболее полных словарях коми языка различные значения слов переданы неполно или же не переданы вовсе. Всё это прямо относится к слову *чудь*, значение которых в большинстве лексикографических источников передано неполно. Представлению слова в словарях коми языка и посвящена данная статья.

В удмуртских словарях это слово не фиксируется, также как и в коми-пермяцких, хотя в действительности в диалектах оно так же широко бытует, как и в зырянских говорах. Так, практически во всех коми-пермяцких сёлах можно услышать предания про *чудь* или *чудские ямы*. В коми-пермяцких диалектах, по сообщению кандидата филологических наук Е. Н. Федосеевой, словом *чуд*, не зафиксированном в словарях, обозначают всяческую нечистую силу, чертей, злых духов. В зырянских диалектах от основы *чудь* образован также глагол *чудявны* со значением «совершать странные поступки, иметь ненормальное поведение». Глагол этот в словарях также не зафиксирован. Из множества нормативных коми-русских словарей слово *чудь* фиксируется лишь в словаре 2000 года издания.

Во время анализа материала словарей автор данной статьи с некоторым удивлением обратил внимание на два фактора, не находящего (на данный момент) какого-то удовлетворительного объяснения.

Во-первых, это слово в нормативных коми-русских двуязычных словарях до издания последнего наиболее полного словаря 2000 года издания практически не фиксировалось. Так, составители словаря лексему представляют крайне лаконично: **чуд, чудь чудь** || **чудской** : ~ **гу** **чудские ямы, могилы**; ~ **кодь польсь** **нелюдимый, дикий** (КРК 714). Таким же образом слово представлено в последнем наиболее полном двухтомном словаре коми-зырянских диалектов: **ЧУД** [č'ud] лл. (Пор.) скр. сс. уд. – **чудь** **чудской**; **гу** скр. – **чудские ямы** (КСК II 732). Ясно, что здесь словари раскрывают не действительную семантику слова в речи носителей языка или различных диалектов, а лишь его бытование в разных диалектах и источник заимствования, слово *чудь* русского языка. Во-вторых, примечательно, что словари коми языка, составленные исследователями, в том числе иностранцами, не владеющими коми языком как родным, дают намного более полную семантическую картину значений рассматриваемого слова. Между тем в коми языке это слово

интересно тем, что имеет гораздо более широкую семантику. Это настоящий полисемант, причём в диалектах лексема вообще не употребляется в исконном прямом этническом значении, как в русском языке. Вряд ли кто из ныне говорящих по коми знает, что русское слово обозначает древние эстонские племена или вообще прибалтийско-финские народы. Далее подробнее рассмотрим материалы словарей с акцентуацией на семантическое раскрытие лексемы *чудь*, в диалектах также *чуд*.

1. Слово *чудь* в словарях, составленных коми и русским авторами, фиксируется очень поздно и явно неадекватно с точки зрения подачи его значений. Так, слово не отмечено в наиболее объёмном рукописном русско-зырянском словаре XIX в., составленном под руководством Н.П. Попова, оно не представлено и в опубликованном в 1850 г. словаре коми языка П. И. Савvaitова. Г. С. Лыткин в своём объёмном словаре слово *чудь* приводит в словарной статье к русскому слову *Чудо...* шензян тор, адзыллытём, кыллытём (Лыткин 1931: 352), причём в соединении со словом *чудак*: Чудакъ, **чудь** (странный, чужой) шензяна, мёд муысь воан jöz (там же). Очевидно, что в факте отнесения слова к русским словам *чудо*, *чудеса* имеет место явление вторичной языковой ассоциативности у составителя словаря, возникшее уже на основе знания русского языка. В «Коми-русском словаре» 1961 года издания слово *чудь* не было включено в словник. Как уже было отмечено выше, в коми-русском словаре 2000 года издания значение слова определяется таким же образом, каким даётся и в словарях русского языка (как название некоторых прибалтийско-финских народов). Слово в таком значении в коми языке употребляется очень редко лишь в научных и научно-популярных работах по истории и краеведению. Пример: *Но и сэтчөдз нин, ёна важьсыянь, вöвлі тайö ва туйыс, кодыр Двина кузя и море пöлөн овлісны **чудь** йöз племянаяс* (Чисталев 2007: 51) «Но и до этого, издревле, был этот водный путь, когда по Двине и вдоль моря проживали чудские племена». Выделено было в этом словаре и пейоративное значение «нелюдимый, дикий, сторонящийся людей», являющееся узуальным у коми-зырян.

2. Иная картина наблюдается в отношении диалектных словарей коми языка, где выявлению значения слова *чудь* уделено гораздо больше места. Так, в «Сравнительном словаре коми-зырянских диалектов» (Сыктывкар, 1961) представлено наиболее общее значение, встречающееся в фольклорных преданиях коми, а также и пейоративное: **чуд** 1. скр. сс. *чудь*. вв. – *чудь*, народ, живший, по преданию, на территории Коми края

до прихода туда зырян; *чудь кодъ* нелюдимый, дикий, боязливый, *чудъ гу* чудские ямы (ССКЗД 418). Такая подача семантики слова восходит ещё к коми-немецкому словарю коми языка, составленному Ф. Й. Видеманном, для сравнения:

tš'ud' (Name für die alten Bewohner des Landes)

tš'ud' kod' schüchtern, sheu, furchtsam, menschenseher t.k. lony = tš'ud'mynu (Wiedemann 1880: 367)

Представление значения соответствующего слова в двухтомном коми-немецком словаре Давида Фокоша-Фукса немного иное: автор выделяет два сознания: 1 какой-то народ, 2 древний народ чудь, например:

tš'ud' V (ein Volk; das alte Volk der Tscuden). (- Russ)

tš'ud: ts'-.kod' V menschenscheu, wild, scheu werden (Fokos-Fuchs II 1959: 1111). Примечательно, что пейоративное значение слова представлено в составе самостоятельной словарной статьи.

Однако наиболее полная характеристика значений слова с указанием распространения сознания в диалектах дана в словаре, составленном Юлиусом Вихманом и переработанном и дополненном затем Томасом Утилой, изданном в Хельсинки в 1942 г.:

tš'ud' V I, *tš'ud* S L U P ein Volk (es war wild, dumm; es verschwand so, dass es sich lebendig in der Erde begrub) (V), id. (es begrub sich in seinen Städten - wovon es noch Spuren gibt -, damit die Feinde seine Reichtümer nicht bekommen sollten) (S), ein altes Volk betr. Gegend (L P), ein Volk, das vormals auf dem Sytjänengebiete wohnte (es sprach Sytjänisch, es war heidnisch) (I), ein unbekanntes Volk, das vormals auf dem Sytjänengebiete wohnte (die einen begruben sich in der Erde, die anderen flohen nach Norden; sie haben Grabhügel od. Kurgan mit Schätzen und Geld hinterlassen) (U). *te tš. kod'* V du bist wie ein tš. (dumm, feig, wild). *tšud kod'* S Possenmacher. *tšud kod'* s'ud L Schwarz wie ein *tšud*. [russ. *чудь*.] (Wichmann 1942: 304–305)

Всего авторами выделено шесть ЛСВ или сознания, в том числе пейоративное; они дают наиболее полную картину семантического объёма слов ко времени издания работы или ко времени сбора полевого материала финскими исследователями (Wichmann 1942: 304–305). Можно смело утверждать, что тема чуди была для составителей словаря близка и интересна. Напомним здесь, что Юрьё Вихман первым из учёных-лингвистов написал и опубликовал в 1920 г. статью о карельских

заимствованиях в коми диалектах (Wichmann 2001: 144–153). Сознания в словаре Ю. Вихмана, сосуществующие в речи носителей различных диалектов, для наглядности можно представить в виде таблицы.

№	Толкование	Распространение
1	Дикий неумный исчезнувший народ, закопавшийся в землю	Вычегда, местности возле г. Сыктывкара
2	Захоронившийся в своих городищах народ, от которых остались следы, закопали себя, чтобы врагам не достались их богатства	Сысола, местности возле с. Визинга
3	Древний народ определённой местности, села	Луза, с. Ношуль, коми-пермяцкое село Трунова
4	Древний народ, живший на территории коми-зырян, говоривший по коми, это зыряне-язычники	Нижняя Ижма, местность возле с. Краснобор
5	Неизвестный народ, живший на территории коми-зырян, одни из которых захоронили себя в земле, другие бежали на Север, оставив после себя курганы с богатством и деньгами	Удора, с. Важгорт
6	Пейоративное значение нелюдимый, дикий	Вымь, Сысола

Определённое соотношение наблюдается у выделенных созначений и особенностей легенд о чуди, зафиксированных среди носителей различных коми-зырянских диалектов. Так, Ю. Г. Рочев все записанные легенды о чуди по географическому принципу подразделяет на три группы: в центре расселения древних коми (на Выми, нижней Вычегде и средней Сыsole) преобладают легенды о самопогребенной чуди, на окраинах расселения коми (Вашка, Вишера, верхняя Вычегда) преобладают сюжеты о чуди, убегающей от проповедников православия, а на территориях позднейшего расселения коми преобладают легенды о чуди со сверхъестественными свойствами или характеризующимися как ушкуйники или враги (Рочев 1985: 7).

Таким образом, словари коми языка представляют значения многозначного этнонима *чудь* с разной степенью полноты, но наиболее подробное описание семантики слова дано в словаре Ю. Вихмана и Т. Утилы. Однако завершённую семантическую картину семантики слова может дать лишь анализ текстовых употреблений этнонима в фольклорных произведениях, устной речи, художественных произведениях и научно-популярной литературе. Для выполнения этой задачи необходимо провести специальное исследование.

Литература

1. КРК – Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукор: 31 000 кымын кыв. – Сыктывкар, 2000.
2. КСК – Безносикова Л. Н., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р.И. Коми сёрнисикас кывчукор. Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах. – Сыктывкар, 2012. Т. I. 2014. Т. II.
3. Лыткин Г.С. Русско-зырянский словарь / Сост. по рукоп. словарю Н. П. Попова. Л., 1931.
4. Рочев Ю. Г. Национальная специфика коми преданий о чуди. АН СССР. Коми филиал. Серия препринтов «Научные доклады». Вып. 134. – Сыктывкар, 1985.
5. ССКЗД – Жилина Т. И., Сахарова М. А., Сорвачева В. А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. – Сыктывкар, 1961.
6. Цыпанов Е. А. Незафиксированные этнонимические слова-пейоративы в коми языке // Пермистика 15: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сборник статей. – Ижевск, 2015. С. 334–342.
7. Чисталев В. Кардор // Войвыв кодзув. 2007. 4 №. 51 лб.
8. Fokos-Fuchs D. R. Syrjänisches Wörterbuch. T I, II. – Budapest, 1959.
9. Wichmann Y. Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre. Bearbeitet und herausgegeben von T.E. Uotila. Helsinki, 1942.
10. Wichmann Y. Syrjäanit ja karjalaiset // Castrénin perilliset. Helsingin yliopiston suomen ja sen sukukielten professorit 1851-2001. – Helsinki, 2001. s. 144–153.
11. Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register. – St. Petersburg, 1880.